

зать субъективную сторону — намерение запугать, вызвать беспокойство и страх. Это означает, что должны существовать объективные обстоятельства, свидетельствующие о том, что преследователь мог причинить вред преследуемому или его родственникам.

Признаки эмоционального насилия также очевидны в нормах УЗ, которые предусматривают ответственность за умышленное нанесение телесных повреждений. В связи с поправками, вступившими в силу 1 января 2018 года, в 3 Приложении к Закону «О порядке вступления в силу и применения уголовного закона» содержится объяснение механизма телесных повреждений, в котором, среди прочего, говорится, что психические травмы или травмы, вызванные психическими последствиями, сопоставимы с телесными повреждениями [3].

Как уже упоминалось выше, в статье указан некий общий криминальный аспект эмоционального насилия и предлагается квалификационное решение. Еще одно заслуживающее внимания понятие — это использование одного или нескольких признаков эмоционального насилия, таких составов преступления, в которых квалифицирующим признаком преступления является угроза насилия.

1. Latvijas Republikas Satversme: Latvijas Republikas likums // Latvijas Vēstnesis. 1993. Nr. 43.

2. Bērnu tiesību aizsardzības likums [Elektroniskais resurss]. URL: [https://likumi.lv/doc.php?id \(pārsūdzības datums: 29.01.2019\)](https://likumi.lv/doc.php?id (pārsūdzības datums: 29.01.2019)).

3. Par Krimināllikuma spēkā stāšanās un piemērošanas kārtību : Latvijas Republikas likums // Latvijas Vēstnesis. 04.11.1998.

УДК 343.238.5

Т. Г. Черненко

*заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Кемеровского государственного университета (Россия),
доктор юридических наук, профессор*

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ УСТАНОВЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ДЛЯЩЕГОСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

К числу сложных единичных преступлений относятся длящиеся преступления. Длящимся является преступление, которое начинается с акта противоправного действия или бездействия и, не оканчиваясь этим моментом, непрерывно осуществляется, образуя

«преступное состояние» лица, до момента его прекращения по воле лица или по обстоятельствам, не зависящим от его воли [1, с. 121].

В научной литературе большинством авторов обоснованно выделяется юридическое и фактическое окончание длящегося преступления. Юридическое окончание имеет место с момента, когда в деянии лица появляются все признаки состава оконченного преступления (так, например, с момента начала незаконного хранения оружия наличествует юридическое окончание указанного преступления). Фактическое же окончание длящегося преступления может осуществиться с большим разрывом во времени с моментом юридического окончания преступления. Оно означает прекращение так называемого преступного состояния лица, являющегося сутью длящегося преступления, его специфической особенностью. Фактическое окончание длящегося преступления может осуществляться по воле лица, его совершающего, или по обстоятельствам, не зависящим от его воли. Удачная, на наш взгляд, классификация случаев прекращения «преступного состояния» была представлена С. А. Силаевым, который делит случаи прекращения преступного состояния на две группы: действия и события, — а затем в рамках указанных классификационных групп выделяет разновидности действий и событий [2, с. 150]. К числу действий автор относит правомерные действия самого виновного, направленные на прекращение «преступного состояния»; правомерные действия уполномоченных субъектов или потерпевшего; неправомерные действия виновного; неправомерные действия третьих лиц. В группе же событий в рамках указанной классификации выделяются утрата виновным признаков субъекта преступления; утрата запрещенных к хранению предметов по не зависящим от чьей бы то ни было воли причинам; снятие государством запрета на хранение тех или иных предметов; естественная смерть потерпевшего; отпадение обязанности, невыполнение которой образует состав длящегося преступления [2, с. 150].

При фактическом окончании длящегося преступления (при наличии любого из обстоятельств, в силу которых это происходит) прекращается непрерывное его осуществление, перестает воспроизводиться объективная сторона состава преступления.

Правильное установление момента окончания длящегося преступления имеет немаловажное значение для решения ряда уголовно-правовых вопросов.

В частности, установление момента окончания длящегося преступления необходимо для решения вопроса о начале исчисления

сроков давности привлечения к уголовной ответственности. В научной литературе было высказано мнение, что в случае совершения длящихся преступлений сроки давности привлечения к уголовной ответственности следует исчислять с акта преступного деяния, которым начинается длящееся преступление [3, с. 8; 4, с. 5–6], то есть с момента юридического окончания преступления. Подобная позиция вызывает возражение, поскольку ее реализация в правоприменительной деятельности могла бы привести к тому, что после истечения срока давности, исчисляемого с момента начала совершения длящегося преступления, продолжение совершения длящегося преступления, по верному замечанию Ю. М. Ткачевского, станет легальным поведением (например, незаконное хранение оружия) [5, с. 189], что, безусловно, недопустимо. Не случайно в настоящее время преобладающей в доктрине уголовного права является позиция, в соответствии с которой сроки давности привлечения к уголовной ответственности применительно к длящимся преступлениям следует исчислять с момента фактического прекращения данного вида преступления.

С фактическим окончанием длящегося преступления связано решение вопроса о применении положений об обратной силе уголовного закона. Обратная сила уголовного закона (более мягкого в сравнении с предыдущим) распространяется на лиц, совершивших длящиеся преступления, которые были не только юридически, но и фактически окончены к моменту вступления в силу нового уголовного закона.

Освобождение от уголовной ответственности в силу акта амнистии также связано с фактическим окончанием длящегося преступления, которое должно состояться до издания акта амнистии, поскольку иное решение вопроса означало бы необоснованное проявление государственного гуманизма к лицу, чье преступное деяние продолжало осуществляться и после издания акта амнистии.

Фактическое окончание длящегося преступления необходимо учитывать при решении вопроса о назначении наказания за множественность преступлений. В правоприменительной практике встречаются ситуации, когда длящееся преступление началось до вынесения приговора за другое совершенное лицом преступление и продолжилось после вынесения приговора за это преступление. В таком случае, поскольку длящееся преступление фактически продолжало осуществляться и после вынесения приговора по другому делу, наказание должно назначаться с учетом фактического окончания преступления, по правилам статьи 70 УК РФ — по совокупности приговоров.

Заслуживают уголовно-правового поощрения лица, добровольно прекратившие совершение длящегося преступления, в связи с чем мы считаем обоснованным предложение «предусмотреть в законе специальное... основание освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших любые длящиеся преступления (а не некоторые, как это имеет место сегодня), которое сводилось бы к добровольному прекращению такими лицами своего “преступного состояния”», если это не связано с учинением нового преступления» [2, с. 152–153]. Разумеется, подобный вид освобождения от уголовной ответственности должен конструироваться с учетом категории преступлений.

1. Черненко Т. Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории и практики: монография. Кемерово : КемГУ, 2012. 188 с.

2. Силаев С. А. К вопросу об окончании длящегося преступления // Российский юридический журнал. 2013. № 3 (90). С. 146–153.

3. Дурманов Н. Д. Давность и погашение судимости. М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 24 с.

4. Зыков В. Истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности за длящиеся преступления // Советская юстиция. 1968. № 10. С. 5–6.

5. Качевский Ю. М. Освобождение от уголовной ответственности // Курс уголовного права. Общая часть. Т. 2 : Учение о наказании ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М. : ЗЕРЦАЛО, 1999.

УДК 343.57

И. Е. Чупин

*оперуполномоченный ОНиПТЛ КМ УВД
администрации Октябрьского района г. Минска (Беларусь)*

**АНАЛИЗ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ
ПО СООБЩЕНИЯМ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
УЧРЕЖДЕНИЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ОБ УТРАТЕ
ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ, СОДЕРЖАЩИХ
В СВОЕМ СОСТАВЕ НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА,
ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА ПРИ ОТСУТСТВИИ
ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ (ст. 330 УК
Республики Беларусь)**

В настоящее время в связи с небольшим числом зарегистрированных материалов проверок (28 материалов) по фактам утраты в учреждениях здравоохранения лекарственных препаратов, содержащих в своем составе наркотические средства, психотропные вещества, отсутствует выработанная практика по разрешению